

ХАРЬКОВСКІЯ ГУВЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 59.

ОКТЯБРЯ 1

1855.

Содеряніе: О кончинѣ Полковника Лейбъ-Гвардіи Казачьяго Полка Графа Николая Васильевича Орлова-Денисова.—Краткій медиціческій отчетъ о дѣйствіи Временнаго Военнаго Отдѣлѣвія.—Частныя объявленія.—О прѣѣхавш. и выѣхавш.—

О кончинѣ Полковника Лейбъ-Гвардіи Казачьяго Полка Графа Николая Васильевича Орлова-Денисова.

—

Кто изъ жителей города Харькова не помнить печального и вѣчно незабвенного события, когда въ 27 день Января 1843 года совершилось въ семъ городѣ погребеніе того знаменитаго героя, Генерала отъ Кавалеріи Графа Василія Васильевича Орлова-Денисова, который въ лѣта первой юности своей носился уже какъ вихрь на полѣ кровавыхъ битвъ, въ которому въ 1812 году принадлежала не только первая мысль наступательныхъ дѣйствій противу грознаго врага Россіи, Наполеона I-го, но и блестательное исполненіе этой мысли рѣшительнымъ пораженіемъ при Тарутинѣ отважнаго и смѣлчаго въ бояхъ Короля Неаполитанскаго Мюрата? Кто не помнить нашего славнаго витязя, который во время Лейбцигской битвы, 4 Октября 1813 года—когда победа склонялась на сторону великаго за воевателя, и Наполеонъ проложилъ уже себѣ путь въ средину нашей боевой линіи, а Императоръ Александръ Благословен-

ный находился на половину пушечнаго выстрѣла отъ непріятеля,—съ быстротою молніи, въ эту рѣшительную минуту, съ 400 только храбрыхъ казаковъ, ринулся на французскую конницу, смялъ опрокинулъ ее, Французы поворотили назадъ, остановили дѣйствіе своей артиллериі, и ходъ сраженія обратился чрезъ то въ нашу пользу? Кто съ чувствомъ умиленія не вспомнить того, что въ числѣ лицъ, окружавшихъ гробъ усопшаго героя, находился и сынъ его, стройный, прекрасной и воинственной наружности, Графъ Николай Васильевичъ и его юная, уврашенная всѣми ларами природы, счастія и высокаго образованія невѣста, Наталия Алексѣевна Шидловская, избранная сердцемъ его и его почившимъ родителемъ. Съ того времени протекло около 13 лѣтъ и Графъ Николай Васильевичъ, который пользовался и крѣпостью здоровья и всѣми благами мира, не стало. Онъ скончался въ 18 день Сентября сего года въ селѣ Старомъ-Мерчикѣ, отстоящемъ отъ г. Харькова на 35 верстъ, и мы были свидѣтелями печальной церемоніи выноса его тѣла и погребенія въ томъ же селѣ.

Уже минуло два года, какъ Графъ Нико-

дай Васильевичъ началъ по-временамъ чувствовать появление разныхъ болѣзней и постепенное ихъ ожесточеніе. Ни усиливъ опытныхъ врачей, ни двукратное въ прошломъ и нынѣшнемъ годахъ пользованіе Славянскими минеральными водами, ни иѣжная, наконецъ, заботливость о немъ его супруги, Графини Наталіи Алексѣевны—ничто не могло отвратить отъ него жестокаго удара смерти. Живя въ прошлую зиму въ Москвѣ, онъ не разъ близокъ былъ къ смерти, но пособие медицины и его врѣпкій temperamentъ отдали на время этотъ ударъ и, казалось, силы его начали постепенно укрепляться. Онъ надѣялся, что живительный воздухъ благодатной Украины и цѣлебныя воды Славянскія спасутъ его, и для того прѣѣхалъ въ имѣніе свое село, Мерчикъ, а потомъ въ Славянскъ. Но увы! дни его были уже източены, и никакая земная сила не могла спасти его отъ смерти. По кончинѣ его 18 Сентября, тѣло усопшаго три дня находилось въ залѣ великаго Мерчанскаго дома, а на четвертый день, 21 Сентября, оно вынесено было въ Мерчанскій храмъ, сопровождаемое Харьковскимъ и Ахтырскимъ Епископомъ Филаретомъ, почетнейшимъ Харьковскимъ а также Мерчанскимъ и ближайшимъ въ Мерчикѣ селеній духовенствомъ, хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, супругою Графа, ея матерью, многими прибывшими почувствавшими уваженія къ памяти усопшаго Графа, изъ Харькова, Чугуева и изъ сосѣднихъ мѣстъ военными и гражданскими чиновниками и дворянами, и наконецъ множествомъ дворовыхъ людей и крестьянъ Графа. Предъ гробомъ покойнаго несли знаки его отличій военные и гражданскіе чиновники и дворяне, которые также несли въ крышу гроба, съ саблею по койнаго, украшеннюю знакомъ Св. Анны. Въ этотъ самый день Преосвященный собор нѣ служилъ всенощную въ храмѣ, где былъ гробъ усопшаго, а на другой день совершаю літургію съ почетнымъ духовенствомъ и погребеніе со всемъ прибывшимъ духовенствомъ. Предъ началомъ погре-

бенія Преосвященный произнесъ привѣтное настоящему слушаю слово, въ началѣ котораго въ сильныхъ и трогательныхъ выраженіяхъ коснулся жизни покойнаго Графа.

«Вотъ и мужъ силы и крѣпости», говорилъ Преосвященный, «сраженъ смертю! Давно ли эта жизнь, свѣжая и сильная, обѣщала многое годы? Сынъ великаго отца обѣщалъ отчизнѣ подвиги героя-отца. Военный орденъ, рано украсившій грудь его, говорилъ, что этотъ сынъ можетъ напомнить врагамъ о великомъ отцѣ. Промыслъ поставилъ его въ особый кругъ жизни, и этотъ кругъ сіялъ лучами самыми пріятными также знакомыми въ примѣрѣ отца. Кто не знаетъ, какъ почившій былъ добръ ко всемъ? Гостепріимство его изумляло гостепріимную Москву. При знаменитности имени своего онъ былъ масковъ и доступенъ въ каждому; хотѣлъ только утьшать другихъ, но никого оскорблять; не всѣ платили ему тѣмъ же; но зла не помнилъ онъ. Простота, отзывавшаяся простотою лучшихъ временъ человѣческихъ, была душою чувствъ и дѣлъ его. Господи! Ты любишь сердца простыя, а его сердце Тебѣ вѣдѣство. Покрой любобю простое сердце его. Кто изъ насъ безъ грѣха? Прости грѣхи его!»

По окончаніи погребенія начальствующая процесія шествовала въ мѣсту юбтиаго упокоенія Графа Николая Васильевича. Отъ церкви она дошла, до самаго озера, на пространствѣ около 100 саженей; потомъ вошли въ великолѣпный садъ и вступивъ на обширную долину газона, окаймленного прекраснымъ паркомъ и находившуюся предъ самымъ домомъ, продолжала свое шествіе между рядами множества столовъ, приготовленныхъ на этой долинѣ для трапезы всѣхъ собравшихся крестьянъ. Казалось, что добрый владѣлецъ еще разъ хотѣлъ взглянуть на свой обширный владѣнія, на свои роскошные сады въ парке, на свои богатые чертоги, и еще разъ взглянуть на своихъ крестьянъ, о которыхъ онъ, какъ добрый отецъ семейства, 13 лѣтъ имѣлъ непрестан-

ное попеченіе, и еще разъ взглянуть на ихъ трапезу, которую онъ такъ часто и такъ рѣшно угощалъ ихъ въ теченіе своей жизни. На лицахъ всѣхъ сопровождавшихъ гробъ усопшаго Графа видна была живѣйшая печаль, и многихъ глаза увлажнены были горячими слезами глубокой скорби. Трогательна, умильтельна была эта картина. Казалось, самыя деревья сбрасывали съ себѣ пожелтѣвшія листья, ветви выражая съговаранія о своемъ владѣльцѣ, пекшемся въ ихъ жизни и о ихъ красотѣ. Наконецъ вся пропесія, взойдя на высокое предъ домомъ крыльце, повернула въ тѣсную аллею, и потомъ гробъ усопшаго опустили въ тѣсную и вѣчную его обитель, устроенную у великолѣбнаго мраморного памятника предпослѣднихъ Мерчанскихъ владѣльцевъ Федора Григорьевича и Елены Романовны Шилловскихъ. Миръ праху твоему храбрый воинъ и добродушный гражданинъ!

Скажемъ теперь хотя нѣсколько словъ о доблестной военной и полезной мирной гражданской жизни Графа Николая Васильевича на память всѣхъ тѣхъ, кто любилъ и уважалъ усопшаго, и которыхъ было такъ много, очень много. Графъ Василій Васильевичъ Орловъ-Денисовъ, получившій на Дону первый, какъ изъ вѣтно, блестательное образованіе, заботился дать такоежъ образованіе и детямъ своимъ а собственный примѣръ великаго отца и героя бывшую виною стремленія детей къ образованію и военному доблестямъ. Ихъ числа ихъ Графъ Николай Васильевичъ имѣлъ только еще 16 лѣтъ отъ роду, какъ въ Польшу вспыхнула въ 1831 году мятежъ, и войска наши двинулись для пораженія мятежниковъ. Наслѣдственная геройская кровь закипѣла въ сердцѣ юнаго Графа; онъ началъ упрашиватъ своего родителя позволить ему вступить въ ряды оподчivшихъ казаковъ противъ мятежныхъ Ляговъ Графъ Василій Васильевичъ долго колебался отпустить своего юнаго, неопытнаго сына на кровавую брань съ врагами тогда, когда еще не вполнѣ совершилось его образованіе;

наконецъ, неотступныя просьбы сына, голосъ собственного сердца, которое еще такъ сильно билось при словѣ о воинскихъ доблестяхъ, и мысль, что онъ самъ еще ранѣе взялся за тяжелый мечъ браны, преодолѣли всѣ препятствія, и родительское благословеніе дано сыну летѣть на брань иувѣнчать порывы юной души своей славными военными подвигами. Графъ Василій Васильевичъ имѣлъ утѣшеніе въ скоромъ времени увидѣть блестательные подвиги своего сына. Юный сынъ его, какъ молодой орелъ свободно разширять полетъ свой и летѣть туда, где болѣе угрожала опасность. Онъ въ числѣ первыхъ врубался въ средину вражескихъ полчищъ и безстрашно взлѣталъ на непріятельскія батареи, угрожавшія смертью. Вступивъ 10 Апрѣля 1831 года на службу въ Лейбъ-Гвардія Казачій Полкъ, онъ участвовалъ съ нимъ во всѣхъ главнѣйшихъ сраженіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ. Въ особенности онъ отличился съ 11 по 14 Мая, въ лѣтѣ при м. Старомъ Якацѣ, 14 при выгѣсненіи мятежниковъ изъ лѣса при с. Ержекуну и въ преслѣдованіи мятежниковъ до г. Остроленки, при коемъ въ генеральномъ сраженіи и совершенномъ пораженіи оныхъ, на правомъ берегу р. Нарева, за храбрость и мужество, оказанныя въ сихъ дѣлахъ, Все-милостивѣйше награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена св. Георгія Графъ Николай Васильевичъ также находился 25 и 26 Августа въ генеральномъ сраженіи при взятіи приступомъ передовыхъ Варшавскихъ укрѣплений и городового вала; 27 при покореніи самого города, съ 12 Сентября по 10 Октября въ движеніи къ крѣпости Модлину и въ преслѣдованіи мятежниковъ до прусской границы. Вообще за отличное мужество и храбрость во время означенной войны Графъ Орловъ Денисовъ, кромѣ знака отличія военнаго ордена, Все-милостивѣйше награжденъ еще орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость» и польскимъ знакомъ отличія за военное достоинство 4-й степени. Эти награды, изъ ко-

торыхъ знакъ отличия военного ордена получилъ Графъ Николай Васильевичъ на 17 году своей жизни, и чрезъ одинъ только мѣсяцъ по вступлениіи своеемъ на военное поприще, ясно говорятъ въ пользу геройскихъ его подвиговъ, оказанныхъ воинственнымъ направленіемъ его духа и его наслѣдственнымъ геройствомъ. Въ послѣдствіи времени онъ состоялъ первона-чально Адъютантомъ, а потомъ для особыхъ порученій при Московскомъ Генералъ-Губернаторѣ. На этомъ гражданскомъ поприщѣ онъ также удостоился получить, въ 17 день Іюня 1850 года, за отлично усердную и ревностную службу Всемилостивѣйше пожалованный ему орденъ св. Анны 2-й степени. Состоя въ означенной должности и живя въ Москвѣ, Графъ Николай Васильевичъ, какъ сказалъ Преосвященный Филаретъ въ надгробномъ словѣ своемъ, гостепримствомъ своимъ изумлялъ гостепримную Москву. Конечно, Москва долго не забудетъ его привѣтливости, радушія, русскаго хлѣбосольства. Для него было лучшимъ наслажденіемъ, лучшею наградою его жизни, когда онъ могъ дѣлать добро и принимать у себя добрыхъ знакомыхъ и угождать имъ по Русски хлѣбомъ — солью. Домъ его какъ въ Москвѣ, такъ и на Дону, и въ Мерчикѣ былъ открытъ для всѣхъ и каждого. Хотя Москва всегда гордится своимъ радушіемъ и хлѣбосольствомъ, но, конечно, смерть Графа будетъ для многихъ въ Москвѣ очень замѣтною; они долго будутъ чувствовать, что въ ней чего-то не достаетъ; не достаетъ доброго, радушнаго и гостепримнаго Графа Орлова Денисова.

Говоря о добротѣ Графа, мы не можемъ не коснуться и другой его стороны жизни, его земнаго счастья отъ колыбели до могилы. Онъ родился отъ знатныхъ и богатыхъ родителей; счастье ему улыбалось и на военномъ и на гражданскомъ поприщѣ, а вѣнцемъ всѣхъ его земныхъ благъ была его супруга, Графиня Наталья Алексѣвна, стяжавшая своими достоинствами общее уваженіе и любовь, и въ мирномъ сельскомъ жилишѣ, и въ шумномъ свѣтѣ столицы Москвы.

Конечно, въ мірѣ нѣтъ полнаго счастья ни для кого, а потому и на долю Графа и Графини выпала также скорбь сердца. Господь не даровалъ имъ дѣтей. Но они и эту скорбь умѣли обратить въ радость душъ и сердецъ своихъ. Они принимали на себя издержки въ попеченіе о воспитаніи дѣтей многихъ бѣдныхъ родителей, и уже имѣли не разъ утѣшеніе видѣть прекрасныхъ, благовоспитанныхъ ихъ попечениемъ дѣтей, которыхъ они любили какъ своихъ родныхъ и радовались, что Господь даровалъ имъ возможность замѣнить эти дѣтьми своихъ собственныхъ. Въ теченіе 13 лѣтъ супружеской жизни Графиня съято исполняла въ малѣйшія желанія своего супруга. Блаженство его было невыразимо, и въ особенности цѣну онаго онъ чувствовалъ тогда, когда отъ болѣзни слегъ въ постель, и его достойная супруга не отходила отъ него ни днемъ, ни ночью, стараясь нѣжными своими ласками и заботами о немъ уменьшить силу его болѣзнейшихъ страданій. Во время его болѣзни она одна была для него все. Никто другой не служилъ при немъ кроме ея. Когда въ послѣдніе два предъ его смертію мѣсяца болѣзнь его ожесточилась, и онъ почти уже вовсе лишился сна, то и супруга его, съ истиннымъ христіанскимъ терпѣніемъ и смиреніемъ, переносила эти лишенія, дотолѣ, пока послѣдній вздохъ его привилъ на грудь свою, на которую онъ склонилъ свою голову передъ смертію. Если душа наша и за предѣломъ жизни можетъ чувствовать, то душа Графа не могла и въ сelenіяхъ райскихъ не наслаждаться, видя, что добрая и нѣжная его супруга всѣ дни и ночи, и по смерти его, проводила у его гроба, и горячими слезами своими орошала хладное его тѣло. Да проститъ намъ благородная Графиня, что мы, бывъ свидѣтелями ея тяжкой скорби, и бывъ єю глубоко тронуты, рѣшились сказать о ней нѣсколько словъ. Религіозное направленіе высоко-прекрасной души ея выражалось въ єя прекрасномъ намѣреніи не отагачать гроба ея супруга тяжелымъ драгоцѣн-

нымъ мавзолеемъ; но поставить на немъ толь-
ко изъченный изъ мрамора крестъ, а вмѣ-
сто памятника—украсить, на вѣчное воспоми-
наніе добрыхъ дѣлъ Графа, внутренность
Мерчансаго храма, новымъ благолѣпнымъ
иконостасомъ и богатою ризницею. Такъ
чтатъ достойныя супруги память достой-
ныхъ своихъ супруговъ!

B—вѣ.

*Краткій медицинскій отчетъ о дѣйствіи Временнаю Военнаго Отдѣленія при Харьковской Губернскай Болыницѣ, завѣдывавшаго этимъ Отдѣленіемъ, Акушера Харьковской Врачебной Управы, Надворнаго Совѣтника В. Франков-
скаго.*

(Продолженіе.)

Тифъ.

Въ Декабрѣ и Январѣ мѣсяцахъ, при пре-
обладающемъ гриппомъ характерѣ, когда
воспаленіе дыхательныхъ органовъ первен-
ствовало, подчиняя себѣ другія болѣзни, встрѣ-
чавшіеся тифы представляли собою тифозную
пневмонію, т. е. ту форму тѣжкаго, опаснаго
недуга и всегда трудную при столь разно-
родномъ въ сущности сопряженіи для лече-
нія болѣзни, которая составляла преимуще-
ственно смертность во Временномъ Отдѣле-
ніи.

Изъ 84 тифозныхъ 6 умерло отъ pneu-
trophus, 2 отъ брюшнаго тифа, съ изъязвле-
ніемъ въ кишкахъ и 1 отъ петехіального тифа,
всѣдствіе сильно развитаго тифознаго
процеса крови безъ значительныхъ измѣне-
ній въ кишкахъ и легкихъ. Выздоровливаю-
щій послѣ брюшнаго тифа, рекрутъ Иванъ Фе-
дорченко, и рядовой Евфимъ Мацегоръ, въ
весьма трудномъ положеніи, сут Peritonitide
post Turphum, 8 Апрѣля переведены въ Гу-
бернскую Больницу, а остальные выздоро-
вѣли.

Леченіе тифа въ первыхъ двухъ мѣсяцахъ,

при слишкомъ явно выраженномъ мѣстномъ
страданіи дыхательныхъ органовъ, было умѣ-
ренно противовоспалительнымъ и, смотря по
указанію, ставились кровососныя банки; наз-
начался внутрь рвотный камень, natrum pi-
tatum или каломель. Съ конца Января доза-
крытия Отдѣленія, при уменьшенніи силы
мѣстнаго воспалительного пораженія, тифъ
лечился болѣе выжидательнымъ методомъ.
Больнымъ назначалось для внутренняго упо-
требленія конопляное молоко, и только и-
ногда, въ случаѣ запора или поноса, при взду-
томъ весьма чувствительномъ животѣ, дава-
лось отъ двухъ до четырехъ разъ въ день по
5 гранъ каломели, что продолжалось не бо-
льше одного дня, а въ случаѣ нужды,
каломель повторялся спустя нѣсколько дней.
При значительномъ поносѣ вмѣсто коноплян-
наго молока употреблялся отваръ салепа. Во
всѣхъ почти случаяхъ ставились многочислен-
ные до легкой красноты горчичники на же-
вотѣ и спину; при застоѣ въ головѣ—часто
повторямыя сухія банки въ спинному хреб-
ту и весьма рѣдко кровяныя къ затылку.

Выжидательный методъ лечения вполнѣ о-
казался удовлетворительнымъ, такъ что изъ
45 тифозныхъ больныхъ умерло въ Февралѣ
только 3, что и служитъ подтверждениемъ
справедливости мнѣнія представителей и по-
слѣдователей Вѣнскай школы: Шкоды, Оп-
польцера, Гамерника, предполагающихъ Methodum exspectatiuum въ леченіи тифа дру-
гимъ методамъ.

Выздоровливающимъ послѣ тифа, всѣмъ безъ
исключенія, назначалась Tinct. nucis vomicae,
отъ 2-хъ до 3-хъ разъ въ день, по 2 капли въ
рюмкѣ воды; для слабогрудыхъ же и съ на-
клонностью къ поносамъ—въ фунтѣ отвара
Исландскаго мха для приема этого количества
въ теченіе дня.

Всѣ 13 смертныхъ случаевъ, во все время
существованія Временнаго Отдѣленія, почти
исключительно были слѣдствіемъ вышеупомя-
нутыхъ болѣзней, т. е. груднаго воспаленія,
 чахотки и тифа, какъ видно изъ прилагаемой
2.

таблицы.

Умершіе	въ	Дек.	Ген.	Фев.	Мартъ
		по 8 Авр.			
Pneumonitis . . .	—	1.	—	—	
Pneumo-Typhus . . .	—	4.	1.	—	
Typhus abdominalis . . .	—	—	1.	1.	
— — petechialis . . .	—	—	1.	1.	
Peritonitis . . .	—	—	1.	—	
Phthisis tuberculosa . . .	—	1.	—	1.	

Нахожу умѣстнымъ здѣсь же ихъ вкратцѣ разсмотрѣть.

1) Рекрутъ Сумской партіи Константина Полюшківъ 12 Января вечеромъ прибылъ въ больницу съ общими воспаленіями обоихъ легкихъ, совершеннымъ упадкомъ силъ, ходомъ синеватыхъ конечностей, пульсомъ едва ощутительнымъ, рвотою, поносомъ, безъ кашля, съ познѣмъ сознаніемъ.

Съ такими же припадками принялъ въ Генварѣ мѣсяцъ рекрутъ Сумской партіи Григорій Вапченко, умершій черезъ нѣсколько часовъ послѣ принятія въ Больницу, который не помѣщенъ поэтому въ списокъ больныхъ и подвергся Судебн. Медицин. вскрытию.

Фельдшеръ извѣстилъ меня о поступлѣніи въ больницу одержимаго холерой; и дѣйствительно, съ первого взгляда, онъ уподоблялся больному въ холодномъ періодѣ этой болѣзни.

Банки кровососныя между лопatkами, многочисленные горчичники, рвотный камень внутрь, послѣ камфора и опіумъ не доставили ни малѣйшаго облегченія, и на 3 день, т. е. 15 Января, Пилютківъ умеръ вслѣдствіе прекращенія дыханія.

Вскрытие трупа. Обширное воспаленіе обоихъ легкихъ, съ краснымъ опеченіемъ нижнихъ долей, въ особенности задней ихъ поверхности. Верхнія доли находились въ воспалительномъ набуханіи (*Anschoppung*), слизистая перепонка дыхательного горла и его вѣтвей—припухшая, красноватая. Сосуды мозга переполнены кровью; въ брюшной полости ничего особенного не найдено.

Случай этотъ доказываетъ, что при весьма

сильномъ и обширномъ воспаленіи легкихъ можетъ не являться кашель, что рвота бываетъ довольно обыкновеннымъ припадкомъ пнеумоніи, состоя, по-видимому, въ прямомъ отношеніи съ степенью воспаленія, и, наконецъ, какъ обманчива и трудна бываетъ діагноза пнеумоніи безъ физического изслѣдованія груди.

2) Рекрутъ Данило Конопля, блѣдный, истощенный, съ кашлемъ, изнурительнымъ поносомъ и вечернимъ лихорадочнымъ состояніемъ, принять въ больницу 13-го Января.

Малые пріемы рвотнаго камня сначала, послѣ отваръ Исландскаго мха съ груднымъ чаемъ, и наконецъ молоко, даваемое въ частыхъ но малыхъ пріемахъ, въ теченіе сутокъ оставались безъ малѣйшей пользы, и 24-го числа того же мѣсяца онъ умеръ.

Вскрытие трупа. Безчисленное множество бугорковъ въ существѣ легкихъ и кишечномъ каналѣ, особенно въ тонкихъ кишкахъ, съ поверхностными изъязвленіями *in intestino* гесто и значительное отвердѣніе съ увеличеніемъ объема брыжечныхъ железъ.

Здѣсь было сильно развитое бугорковое худосочіе и вслѣдствіе сего обширное отложение бугорковъ въ существѣ легкихъ.

3) Рекрутъ Иванъ Муравскій поступилъ въ больницу 27-го Декабря, а умеръ 2-го марта, вслѣдствіе обширнаго разрушевія чрезъ нагноеніе легкихъ, какъ исходъ бугорчатой чахотки.

4) Рекрутъ Яковъ Бобрышевъ, крѣпкаго тѣлосложенія, съ высокою грудью, 24 лѣтъ, принялъ 13 Января сим рпенто турпо. Tagtarius emeticus, calomel, кровяныя банки по спинному хребту, многочисленные горчичники употреблены безъ пользы, и 29 числа того же мѣсяца больной умеръ, послѣ предшествовавшаго бреда и отсутствія самосознанія.

Вскрытие трупа. Слизистая оболочка дыхательного горла и его вѣтвей красноватая, припухшая, покрытая вязкою, студенистою слизью; легкія переполнены сине-красною кровью, задняя ихъ поверхность въ гипоста-

зическомъ состояніи, нижня доли опеченьв-
шія; во многихъ мѣстахъ существа легкихъ
ограниченное гнойное отложение. Слизистая
перепонка тонкихъ кишекъ покрыта тифоз-
нымъ выпотѣніемъ. Краснота и припухлость
слизистой перепонки въ особенности замѣтна
въ подвздошной кишкѣ, съ увеличеніемъ об-
ема Пейеровыхъ железъ.

5) Рекрутъ Терентій Васильченко, слабаго
тѣлосложенія, съ плоскою грудью, 20 лѣтъ,
принятъ въ больницу 25 Декабря, умеръ 30
Января.

6) Рекрутъ Федоръ Замоглядъ, слабаго тѣ-
лосложенія, съ плоскою грудью, 20 лѣтъ,
принятъ въ больницу 30 Декабря, умеръ 16
Января.

7) Назначенный въ отставку, возвращаю-
щійся съ Кавказа, рядовой Андрей Андреевъ,
58 лѣтъ, посредственнаго тѣлосложенія, при-
нятъ 23 Января, умеръ 29 числа того же
мѣсяца.

8) Романъ Лавренко, крѣпкаго тѣлосложенія,
съ хорошо устроенною грудью, 25 лѣтъ,
поступилъ 8 Января, умеръ 10 Февраля.

9) Рядовой Ларіонъ Вороновъ, крѣпкаго
тѣлосложенія съ хорошо устроеною грудью,
35 лѣтъ, поступилъ 19 Января, умеръ 10
Марта.

Всѣ пять приваты въ больницу сим рпе-
то-turpo.

Вскрытие обнаружило: Кромѣ другихъ
свойственныхъ тифу явлений, общирное гной-
ное отложение, и у всѣхъ въ правомъ легкомъ,
съ разрушениемъ существа его и широкимъ
приращеніемъ въ подреберной плевѣ. Тако-
вое отложение совершилось, по-видимому, въ
позднемъ періодѣ болѣзни, часто послѣ пред-
шествовавшаго значительного уменьшенія го-
ричечныхъ припадковъ и начинающаго по
видимому выздоровленія. Новое ожесточеніе
каша и горячечныхъ припадковъ съ колю-
чими болями въ правомъ легкомъ были обы-
кновеннымъ предсказаніемъ этого смертель-
наго исхода болѣзни. Крѣпкое сложеніе и вы-
сокая грудь не предохраняли отъ вышеозна-

ченнаго гноинаго отложения въ существѣ лег-
кихъ и отъ смертельнаго поэому исхода болѣзни.

10) Рекрутъ Семенъ Воропаевъ, 25 лѣтъ,
посредственнаго тѣлосложенія, поступилъ 31
Декабря съ ревматическимъ пораженіемъ
спиннаго хребта; въ послѣдствіи, находясь въ
больнице, получилъ тифъ, отъ которого умеръ
3 Марта, съ преимущественно мѣстнымъ вы-
раженіемъ тифознаго процеса въ кишкахъ, съ
изъязвленіемъ въ подвздошной кишкѣ; дыха-
тельное горло и его вѣти поражены были
катаральнымъ воспаленіемъ.

11) Рекрутъ Василій Бѣлинскій, 20 лѣтъ,
посредственнаго тѣлосложенія, поступилъ 2
Февраля съ брюшнымъ тифомъ и катараль-
нымъ пораженіемъ дыхательныхъ органовъ,
умеръ 19 Февраля.

При вскрытии найдено многочисленное и
общирное изъязвленіе въ подвздошной кишкѣ,
печень и селезенка огромной величины, лег-
кія малокровныя, съ краснотою слизистой пе-
репонки, дыхательного горла и его вѣтвей.

12) Рекрутъ Францъ Роговскій, 32 лѣтъ,
крѣпкаго тѣлосложенія, поступилъ 8 Февраля
съ петехіальнымъ тифомъ, умеръ 14 числа
того же мѣсяца.

Съ петехіальнымъ тифомъ 1 Апрѣля при-
нятъ проходяній черезъ г. Харьковъ рядо-
вой Иванъ Пономаренко, умеръ черезъ нѣ-
сколько часовъ послѣ принятія и въ общемъ
списѣ больныхъ не помѣщенъ.

При вскрытии найдено: слизистая перепон-
ка тонкихъ кишекъ, особенно подвздошная,
покрыта тифознымъ эксудатомъ, Пейеровы
железы увеличены; печень и селезенка вели-
ки; мозгъ и легкія переполнены темною
кровью.

13) Рекрутъ Гаврило Нагорный, 20 лѣтъ,
слабаго тѣлосложенія, поступилъ 14 Февраля
съ общирнымъ воспаленіемъ брюшины. Преж-
де онъ перенесъ брюшный тифъ, и едва на-
чалъ оправляться, какъ подвергся этой новой
болѣзни. Холодные обкладыванія живота, кро-
вососныя банки, большіе пріемы камомеля у-

потреблены безъ пользы, и 17 числа того же мѣсяца онъ умеръ.

Вскрытие. Полость живота обильно наполнена серозно-гнойнымъ выпотѣниемъ, все peritoneum утолщено, покрыто толстымъ пластическимъ эксудатомъ, тонкія кишкія во многихъ мѣстахъ наружною перепонкою сросшіяся; слизистая же ихъ перепонка красноватая, распухшая и въ подвздошной кишкѣ близъ слѣпой, несовершенно зажившей—язвы.

Три послѣдніе случая смерти, привлекившіяся въ Февралѣ, явно доказывали измѣненное направление тифозно-гриппаго процеса, замѣтнѣе прежняго сосредоточивавшагося въ брюшныхъ органахъ. Такое измѣненіе дѣжалось въ послѣдствіи болѣе и болѣе явнымъ. Съ 10 Апрѣля развился кровавый поносъ, въ послѣднихъ же числахъ Мая обнаружилась эпидемическая холера.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) По самой умѣренной цѣнѣ въ саду Харьковскаго 2-й гильдіи купца Рыжова, находящемся при его литейномъ заволѣ, въ 1-й части, въ Вознесенскомъ приходѣ, можно получать отъ находящагося тамъ садовника пріцепки и колировки лучшихъ сортовъ яблонь и грушъ въ весьма значительномъ числѣ.—2.

—

ВѢДОМОСТЬ

о пріїхавшихъ и выїхавшихъ.

Отъ 23 Сентября по 1 Октября прибыли:

Изъ д. Мерчика, кол. сов. Эзерскій; г. Екатеринослава, надв. сов. Денисенко и полк. Филиповъ; г. Варшавы, полк. Кааяни; г. Полтавы, от. маоръ Шатовъ и подполк. графъ Строгановъ; с. Березовой, надв. сов. Филоновъ; г. Симферополя, кол. сов. Багарчуковъ;

с. Осиновой, кол. сов. Егоровскій; г. Богодухова, маіоры: Ольховскій и Стаковскій; г. Ставрополя, маоръ Жуковскій; г. Новочеркаска, стат. сов. Кукольникъ; г. Изюма, надв. сов., баронъ Миллеръ-Закомельскій; д. Водяной, кол. ас. Карапассо.

—

Выѣхали:

Въ г. Кременчугъ, стат. сов. Спирровскій; д. Криничную, кол. сов. Пассекъ; д. Водяную, кол. ас. Карапассо; г. Чугуевъ подполк. Рашевскій и маоръ Тальковскій; г. Бѣлгородъ, кол. сов. Любарскій; г. Переокопъ, стат. сов. Деларю; д. Мерчикъ, кол. сов. Эзерскій; г. Валки, от. маоръ графъ Долонъ, д. Осипову, кол. сов. Егоровскій; г. Богодуховъ, маоръ Ольховскій.

—

О ТОРГАХЪ.

Совѣтъ Харьковскаго Института Благородныхъ дѣвицъ вызываетъ желающихъ взять изъ себя поставку съѣстныхъ припасовъ и матеріаловъ, потребныхъ для сего заведенія въ будущемъ 1856 году, а равно башмаковъ для воспитанницъ; торгъ для сего назначается въ Совѣтѣ Института, 10 Ноября сего года въ 12 часовъ утра, съ узаконенію чрезъ три дня переторжкою. Желающіе должны явиться къ означенному времени съ узаконенными видами озваний ихъ и съ благонадежными залогами.

Совѣтъ Зніевской Градской Больницы вызываетъ желающихъ взять поставку въ будущемъ 1856 году для здѣшней Больницы продовольственныхъ припасовъ и другихъ матеріаловъ, для чего назначенъ въ присутствіи сего Совѣта торгъ будущаго Ноября 22 дня съ переторжкою чрезъ три дня.

Командиръ 6-го Кавалерійскаго Округа Украинскаго Военнаго Поселенія объявляетъ, что по заключенному условію на продажу въ г. Чугуевѣ говядины оканчивается срокъ 1 Генваря наступающаго 1856 года, почему Окружной Комитетъ назначаетъ торгъ 21 числа Октября, и переторжку чрезъ три дня.